

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 127-УД21-22-А3

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

18 января 2022 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Сабурова Д.Э.

судей Хомицкой Т.П. и Климова А.Н.

при секретаре Димаковой Д.Н.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осужденной Беспаловой Л.В. на приговор Верховного Суда Республики Крым от 19 февраля 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 12 мая 2021 года.

По приговору Верховного Суда Республики Крым от 19 февраля 2021 года

Беспалова Лилия Валентиновна,

, несудима,

осуждена по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 12 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год с установлением ограничений и обязанностей, перечисленных в приговоре, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Решена судьба вещественных доказательств.

В соответствии с приговором Беспалова Л.В. признана виновной и осуждена за убийство своего сожителя А [REDACTED], находящегося заведомо для нее в беспомощном состоянии.

Преступление совершено [REDACTED] в г. [REDACTED] [REDACTED] при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 12 мая 2021 года вышеуказанный приговор в отношении Беспаловой оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Хомицкой Т.П., объяснения осужденной Беспаловой Л.В., выступление адвоката Бурмистрова В.С. в защиту интересов осужденной, мнение представителя Генеральной прокуратуры РФ прокурора Аминова В.Р. об оставлении судебных решений без изменения, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а :

в кассационной жалобе осужденная Беспалова Л.В. выражает несогласие с состоявшимися судебными решениями, полагая, что выводы о совершении ею убийства А [REDACTED] не соответствуют материалам уголовного дела. Не оспаривая фактические обстоятельства совершенных ею действий, настаивает на отсутствии у нее умысла на убийство, считает, что ее действия носили неосторожный характер. Обращает внимание на то, что после инсульта ухаживала за своим мужем, накануне вызвала скорую помощь для него; заинтересованности в его убийстве также не было, поскольку вместе с дочерью жили на его пенсию по инвалидности. Не согласна с оценкой показаний своей дочери Б [REDACTED] как свидетеля по делу, а также с тем, что муж находился в беспомощном состоянии. Просит о применении положений ст. 64 УК РФ, полагая, что безысходность, отчаяние, усталость и иные смягчающие обстоятельства возможны для признания их исключительными. Просит также о переквалификации своих действий на ч. 4 ст. 111 УК РФ.

В возражениях на кассационную жалобу осужденной Беспаловой Л.В. заместитель прокурора Республики Крым Булгаков С.В. просит оставить судебные решения без изменения, жалобу - без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы осужденной Беспаловой, возражения стороны обвинения, Судебная коллегия полагает, что выводы суда о ее виновности в совершении преступления подтверждены доказательствами, исследованными в судебном заседании, надлежащая оценка которым дана в приговоре.

В соответствии с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, то есть круг оснований для вмешательства в судебные решения в кассационном порядке в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера и на решение по гражданскому иску.

Таких оснований по делу не установлено.

Содержание же доводов, изложенных в кассационной жалобе осужденной, по существу повторяют ее процессуальную позицию в судебном заседании первой инстанции, где ею, при частичном признании вины, были также оспорены обстоятельства инкриминированного ей умышленного убийства. В то же время ее доводы о неосторожном причинении смерти А [REDACTED] были в полном объеме проверены при рассмотрении дела судебной инстанцией и отвергнуты как несостоятельные с приведением выводов, опровергающих позицию осужденной.

Проверяя изложенную версию и в суде кассационной инстанции Судебная коллегия исходит из того, что в ходе судебного разбирательства по первой инстанции, выслушав осужденную, подробно пояснившую о том, что руками схватив А [REDACTED] за шею, она удерживала его от одной до пяти минут, пока он не затих, после чего ушла из дома, суд, исследовав показания, в частности, Беспаловой, данные ею на стадии

предварительного следствия, исследовав, в целом, обстоятельства, в соответствии со ст. 73 УПК РФ, подлежащие доказыванию, суд в соответствии с требованиями закона указал мотивы, по которым принял одни доказательства, в частности, показания самой Беспаловой, а также и ряда свидетелей, в числе которых показания О [] Ш [] несовершеннолетних Ш [] и Б [] (дочери осужденной), подтвердивших известные им обстоятельства совершенного преступления, и указал причины по которым отверг другие. В приговоре подробно изложены доказательства, подтверждающие вину Беспаловой, совокупность которых суд первой инстанции обоснованно счел достаточной.

По сути, причинение повреждений, повлекших за собой развитие механической асфиксии, способ их причинения, мотивы, побудившие Беспалову к таким действиям, в жалобе осужденной не оспаривается.

Оценены судом и выводы судебно-медицинской экспертизы, согласно которым смерть А [] наступила в результате механической асфиксии от сдавления органов шеи руками. При этом, допрошенный в судебном заседании эксперт А [] пояснил, что закрытый чрезвертельный перелом левой бедренной кости никак не связан с наступлением смерти потерпевшего, поскольку смерть от травматического шока наступает в течении первых-вторых суток, при развитии травматического шока тяжелой степени. Давность же данного перелома составила четыре-семь дней на момент смерти, то есть период травматического шока А [] уже пережил, и смерть от шока не могла наступить.

Изложенные выводы полностью опровергают доводы стороны защиты о возможном наступлении смерти по иной причине - от травматического шока.

При наличии изложенной совокупности доказательств и иных, содержащихся в приговоре, Судебная коллегия полагает, что лишены каких-либо оснований доводы осужденной о неосторожном причинении смерти потерпевшему, поскольку они не ставят под сомнение выводы суда о виновности именно Беспаловой в убийстве А []

Таким образом, в соответствии с положениями ст.ст. 304, 307-309 УПК РФ в приговоре приведено не только описание преступных действий, обоснованно признанных судом доказанными, но и дана надлежащая правовая оценка всем исследованным по делу доказательствам, указано какие из них суд положил в основу приговора и в какой части, приведены

мотивы решений по всем возникающим в ходе судебного разбирательства вопросам, подлежащим разрешению при вынесении приговора.

С учетом изложенного, а также фактических обстоятельств дела судом правильно квалифицированы действия Беспаловой по причинению смерти А [] в том числе и по квалифицирующему признаку - как лица, находившегося в беспомощном состоянии.

В судебном заседании правильно было установлено, что потерпевший А [] являлся инвалидом 2 группы бессрочно в связи с заболеванием - энцефалопатия смешанного генезиса, характеризующимся нарушением двигательной функции нижних конечностей и функции ходьбы, устойчивости, нарушением ориентации в пространстве, со степенью выраженных нарушений функций организма на 70 %.

Таким образом, нарушений уголовного и уголовно-процессуального законов, влекущих отмену приговора и апелляционного определения, не установлено.

Все доказательства на основе которых суд пришел к убеждению о виновности Беспаловой получены с соблюдением норм уголовно-процессуального закона и оснований для признания их недопустимыми, не имеется. Уголовное дело рассмотрено судом объективно, с соблюдением правил судопроизводства, в том числе принципа состязательности сторон и права стороны защиты на представление доказательств. Доводы стороны защиты, которые позволили бы поставить под сомнение объективность принятого решения, не нашли подтверждения в материалах дела. Все ходатайства сторон разрешены судом правильно в соответствии с требованиями закона.

В апелляционном порядке уголовное дело рассмотрено в соответствии с нормами главы 45.1 УПК РФ. Содержание определения судебной коллегии отвечает требованиям ст.ст. 389.20, 389.28 УПК РФ, принятое решение надлежащим образом мотивировано.

При назначении наказания Беспаловой судом учтены обстоятельства совершенного осужденной преступления, степень общественной опасности содеянного, характеризующие данные о личности, а также наличие смягчающих обстоятельств, таких как наличие у осужденной малолетнего ребенка, активное содействие раскрытию и

расследованию преступления, частичное признание вины и раскаяние в содеянном, влияние назначенного наказания на ее исправление.

Вместе с тем Судебная коллегия полагает необходимым обратить внимание на следующее.

Так, при описании фактических обстоятельств содеянного, суд в приговоре установил, что Беспалова на почве личной неприязни, связанной с тем, что А [] из-за своего физического состояния постоянно стонал и выл, а также на фоне сильного морального истощения, в связи с систематическим осуществлением ухода за А [] возник преступный умысел на причинение ему смерти.

Также из показаний свидетелей Б [] несовершеннолетней Б [] А [] участкового врача терапевта ГБУЗ РК " [] Щ [] следует, что А [] за один-два месяца до смерти самостоятельно не передвигался, руками и ногами не двигал, самостоятельно себя обслуживать не мог, уход за ним осуществляла осужденная Беспалова. Из материалов дела также следует, что А [] дважды перенес инсульт в 2017 и в 2019 году.

Таким образом, несмотря на установление обстоятельств осуществления Беспаловой ухода за больным А [] установление обстоятельств совершения убийства на фоне сильного морального истощения Беспаловой, судом данным фактам не было дано надлежащей оценки.

Между тем, с учетом изложенного, Судебная коллегия полагает, что лично-семейные обстоятельства, отягощенные болезнью близкого человека, требующие постоянного систематического ухода за больным А [] явились негативными для Беспаловой, требовали от нее внимания и заботы, усложняли жизнь для нее и их малолетней дочери, что оказало влияние на мотивацию совершенного преступления и породили причинный комплекс проблем, побудивших Беспалову на причинение смерти А []

Указанные критерии подпадают под определение, как совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств, что определено законодателем, как смягчающее наказание обстоятельство, предусмотренное п. "д" ч. 1 ст. 61 УК РФ.

С учетом изложенного, Судебная коллегия приходит к выводу о необходимости признания данного обстоятельства смягчающим наказание Беспаловой и о смягчении основного наказания, назначенного судом по п. "в" ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Руководствуясь ст. 401.14 – 401.16 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Верховного Суда Республики Крым от 19 февраля 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 12 мая 2021 года в отношении **Беспаловой Лилии Валентиновны** изменить: **смягчить назначенное основное наказание по п. "в" ч. 2 ст. 105 УК РФ до 9 лет лишения свободы.**

В остальном состоявшиеся судебные решения в отношении Беспаловой Л.В. оставить без изменения, кассационную жалобу осужденной - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи